

Ф. М. Достоевский

КРОТКАЯ

(инсценировка и экранизация Сергея Штейна)

РАСКАДРОВКА

1. Крупный план. Цветок на чёрном фоне.
2. Крупный план. Несколько цветков с обломанными головами.
3. Крупный план. Край мутной банки.
4. Крупный план. Ножка стола, часть чёрной скатерти, цветок.
5. Крупный план. Маленькая банка с цветами.
6. Крупный план. Большая банка с цветами.
7. Средний план. Банки с частью стола.

Во время кадров №№1-7 слышен его голос поющий «Со святыми упокой».

8. Крупный план. На столе лежит цветок. Он ставит на стол коробочку. Стоит рядом - видны его руки. Снимает крышку – коробка пустая. Его руки держат крышку. Его голос : «Какая она тоненькая в гробу, как заострился носик ! Ресницы лежат стрелками...». Отходит в сторону (ставить крышку).

9. Крупный план. Угол стола (ножка). Он ставит к ней крышку от коробки со словами : «...И ведь как упала, ничего не размозжила, не сломала...». Идёт обратно.

10. Крупный план. На столе лежит цветок. Он берёт его, перебирает в руке, говоря : «...Одна только эта горстка крови. Внутреннее сотрясение...» Подносит цветок к лицу – панорама за рукой на его лицо. Он смотрит на коробку, поднимает глаза и говорит : «А если не хоронить ? Потому что если её унесут, то...». Кричит : «Нет, унести почти невозможно !!!». Раздаётся бой часов – он резко оборачивает голову в сторону : «Я знаю, что её должны унести. Я не безумный и не брежу вовсе...». Выходит из кадра.

Кадр №10 может быть разбит на два кадра : крупный план цветка с рукой и крупный план лица с поднесённой к нему рукой с цветком.

11. Общий план. Он идёт со статики и слов «Я знаю, что её должны унести...» вокруг стола : «Я не безумный и не брежу вовсе, напротив, никогда ещё ум так не сиял, но ведь как же так – опять никого в доме, опять эти комнаты, и опять я один ?...», садится и умывается из банки. Раздаётся её голос : «Не один». Он «изменяется» в лице и приподнимается на голос.

12. Крупный план. Укрупнение кадра №11 : он садится на пол, умывается из банки, говоря : «...никогда ещё ум так не сиял, но ведь как же так – опять никого в доме, опять эти комнаты, и опять я один ?...». Раздаётся её голос : «Не один». Он «изменяется» в лице и приподнимается на голос.

13. Средний план. Край стола, по первому плану коробка. Он высовывается из-за стола и смотрит в сторону шкафа. Слышится скрип.(В этом месте кадр

разрезается началом кадра №14). Он : «Пришла...». Поправляет волосы, рубаху. Говорит : «Сочту за счастье и за честь взять вас в жёны. (Берёт со стола цветов). Не удивляйтесь моей манере...»

Продолжение монолога : «...- я человек прямой, и к тому же изучил обстоятельства дела... Конечно я не особенно талантлив, не особенно умён, может быть даже не особенно добр, довольно дешёвый эгоист, и что очень, очень может быть заключаю в себе много неприятного и в других отношениях... Но с другой стороны имею некоторое положение и состояние, так что сыты будете... Ну а нарядов, театров, балов – этого ничего не будет, разве что впоследствии...», идёт на кадрах №№15-18.

14. Средний план. Дверца шкафа со скрипом открывается. С внутренней стороны дверцы зеркало, в котором отражается Она, одетая в пальто.

Кадр №14 снимается отсюда и до конца сцены, когда она говорит «Да». Мы наблюдаем за ней всё то время, что он произносит свой монолог.

15. Крупный план. Он берёт цветы с пола...

16. Крупный план. ...из банки...

17. Крупный план. ...из другой банки...

18. Крупный план. ...ещё с пола.

19. Средний план. Он стоит с нелепым букетом : «Ну, что же ?» Её голос : «Подождите, я думаю». Он переворачивает букет, но и так и так он нелеп. Её голос : «Да». Он счастлив, подбрасывает цветы : «Да, да, да !». Бросается к шкафу.

20. Сложный кадр с внутрикадровым монтажом. Начало кадра – общий план, конец – средний.

Он подбегает к шкафу, в шкаф. Выходит из шкафа с её пальто. Смотрит на него, ласкается с ним. Он : «Что мне теперь ваши законы ? К чему мне теперь ваши обычаи, ваши нравы, ваше государство, ваша вера, ваша жизнь ?!! Пусть судит меня ваш судья, пусть приведут меня в суд, в ваш гласный суд ! И я скажу, что я не признаю ничего ! Судья мне крикнет : «Молчите !». Раздаётся бой часов. Он на них : «Я ему крикну !». Сворачивая пальто идёт к столу, встаёт у стола, кладёт свёрнутое пальто на стол. Всё со словами : «Зачем мрачная косность разбила то, что всего дороже ? Зачем мне теперь ваши законы ?...» Её голос : «Законы ?» Он резко бьёт кулаком по столу : «Да, законы !». Испуганно поворачивается на шкаф. Она : «А правда, что вас из полка выгнали за то, что вы на дуэль выйти трусили ?» Он : «Правда; меня по приговору офицеров попросили из полка удалиться, хотя, впрочем, я сам уже перед тем подал в отставку». Она : «Выгнали как труса ?» Он : «Да, они присудили как труса. Но я отказался от дуэли не как трус, а потому, что не захотел подчиниться их тираническому приговору и вызывать на дуэль, когда не находил саам обиды. Знаете, что восстать действием против такой тирании и принять все последствия – значило выказать гораздо более мужества, чем в какой хотите дуэли...» Она : «А правда, что вы три года потом по улицам в Петербурге как бродяга ходили и по

гривеннику просили, и под миллиардами ночевали ?... Вы, однако ж, мне об этом ничего не сказали до свадьбы...» Он срывается в сторону шкафа.

21. Средний план. Она (одета в кофточку) в отражении зеркала на дверце шкафа. Этот кадр второй кадр из «восьмёрки» он(20 кадр)-она. Финал кадра : он подсакивает к шкафу и захлопывает дверцу.

22. Средний план. Дверца шкафа ещё открыта. Он подсакивает и захлопывает её. Стоит у шкафа, приоткрывает дверцу, произнося : «Да, знаешь ли ты, каким бы раем я оградил тебя. Рай был у меня в душе, я бы насадил его вокруг тебя ! Ну, ты бы меня не любила, - и пусть, и что же ? Всё и было бы так, всё и оставалось так. Рассказывала бы только мне, как другу, - вот бы и радовались, и смеялись радостно, глядя друг другу в глаза. Так бы и жили... И если б и другого полюбила – ну и пусть, пусть ! Пусть, пусть...». Дверца открыта и в отражении виден стол с коробкой. Он : «...пусть всё, только бы открыла хоть раз глаза ! На одно мгновение, только на одно ! взглянула бы на меня !...». Идёт к столу – мы видим его теперь только в отражении : «Люди на земле одни – вот беда !». Смотрит в сторону часов : «Есть ли в поле жив человек ? – кричит русский богатырь. Кричу и я, не богатырь, и никто не откликается». Закрывает коробку крышкой, ложится на стол : «Всё мертво, всюду мертвецы. Одни только люди, а кругом них молчание – вот земля !» Накрывается черной скатертью : «Люди, любите друг друга». Дверь с зеркалом начинает медленно закрываться, скрывая отражение стола и лежащего на нём.

23. Средний план. Зеркало на дверце шкафа с другой точки. В отражении виден он лежащий на столе. Дверь медленно закрывается, отражение исчезает, и всё изображение, перекрываемое дверцей, погружается в черноту.